

вестно, что оно приняло совсем другое направление и, простираясь до Варшавы чрез Молдавию и Валахию до Ионийского моря, миновало, однако ж, многие места и свирепствовало наиболее в Бухаресте и на острове Итаке. В некоторых местах удары были слышны 25-го, в других же 25-го и 27-го, а в некоторых и во все сии три дня. Торжественный выезд нового Господаря, Князя Ипсилланти в Бухаресте по причине землетрясения еще отсрочен. Невымощенная часть города провалилась, а на место оной сделалось озеро, испарявшее в первые часы удушливый серный запах». Чуть ниже давались подробности о разрушениях в Бухаресте²¹ Столичные газеты могли стать тем источником, откуда Карамзин почерпнул информацию для второй заметки, в том случае, если 24-й номер журнала был задержан: его предполагалось распространять среди подписчиков с 12 декабря.²² Вполне вероятно, что источником сведений могли быть и иностранные газеты.

Нужно отметить оперативность, с которой материал появился в «Вестнике Европы»: после землетрясения прошло не более двух недель, а читатели уже могли узнать о нем. Судя по объявлению в «Московских ведомостях», если не было опоздания, то 21-й номер журнала вышел, и его предполагалось распространять среди подписчиков с 25 октября 1802 года.²³ От 18 октября, которым датирована заметка, до объявленного начала рассылки журнала — всего неделя. Даже если сроки и не были выдержаны, можно думать, что номер был почти готов, когда Карамзин решил вставить в него сообщение о землетрясении. Этот факт говорит и о том, насколько быстро Карамзин мог написать небольшую по объему, но весьма содержательную заметку. Легкость и быстрота пера — качество очень важное для журналиста, тем более для того, кто, как это делал Карамзин, брался выдавать подписчикам журнал, составленный почти целиком из своих материалов. Обязательства, взятые перед читателями, отнимали много сил, требовали «регулярности» вдохновения и выпуска номеров в положенный срок. Во всяком случае, именно так это отложилось в памяти у членов семьи Карамзина. И когда десятилетия спустя М. П. Погодин взялся за составление биографии историографа, на полях погодинской рукописи появилось такое замечание об издании Карамзиным журналов, сделанное кем-то, возможно К. С. Сербиновичем, от имени семьи: «Срочности он не боялся, но точно тяготился ею».²⁴ Несколько дней, в которые заметка была написана, свидетельствуют еще и о том, что в это время автор уже свободно владел информацией из наиболее известных летописных источников и трудов историков XVIII ве-

²¹ СПбВ № 101 (19 дек) С 2685–2686, МВ № 100 (13 дек) С 1435

²² МВ № 99 (10 дек) С 1427

²³ МВ № 85 (22 окт) С 1217

²⁴ ОР РГБ, ф 231/1 (М П Погодин), оп 1, карт 16, д 1в, с 453, *Погодин М П* Николай Михайлович Карамзин по его сочинениям, письмам и отзывам современников Материалы для биографии М, 1866 Ч 1 С 214–215, *Казаков Р Б* Об издании М П Погодиным биографии Н М Карамзина // Вспомогательные исторические дисциплины Высшая школа, исследовательская деятельность, общественные организации Тез. докл и сообщ науч конф М, 1994 С 73–76